

Двадцать центов за гостайну

Юрий МУРИН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В течение жизни у каждого человека создается свой маленький архив: письма родственников, знакомых, друзей, товарищей по работе. Здесь могут находиться воспоминания, дневники, фотографии и многое другое. Если же речь идет о государственных деятелях или ученых, то их личные архивы могут оказаться интересными для специалистов.

Например, в конце июня 1974 года, после смерти выдающегося полководца Георгия Жукова, по поручению секретаря ЦК КПСС Михаила Суслова на квартиру и дачу покойного была послана комиссия Общего отдела ЦК и КГБ, чтобы изъять документы из его архива. Мне было дано указание разобрать все бумаги, составить их опись и подготовить записку в ЦК КПСС с обзором принятых документов. Среди них были черновые рукописи его книги «Воспоминания и размышления», в том числе главы, в которых автор пытался раскрыть причины появления культа личности Сталина. В архиве были также тексты выступлений и интервью Жукова, его статьи и рецензии, записи его бесед с государственными и военными представителями зарубежных стран. В дальнейшем такие же комиссии изымали документы из архивов Молотова, Гречко, Маленкова, Кагановича.

А вот какая история произошла совсем недавно с личным архивом генерала Волкогонова.

Во время своей работы в Архиве президента РФ я неоднократно встречался с Волкогоновым, помогая ему в поисках различных документов. Однажды он сказал мне, что у него образовалась целая коллекция материалов, которые он хотел бы передать в Архив президента РФ. Но передача не состоялась, а вскоре Волкогонов серьезно заболел и умер в декабре 1995 года.

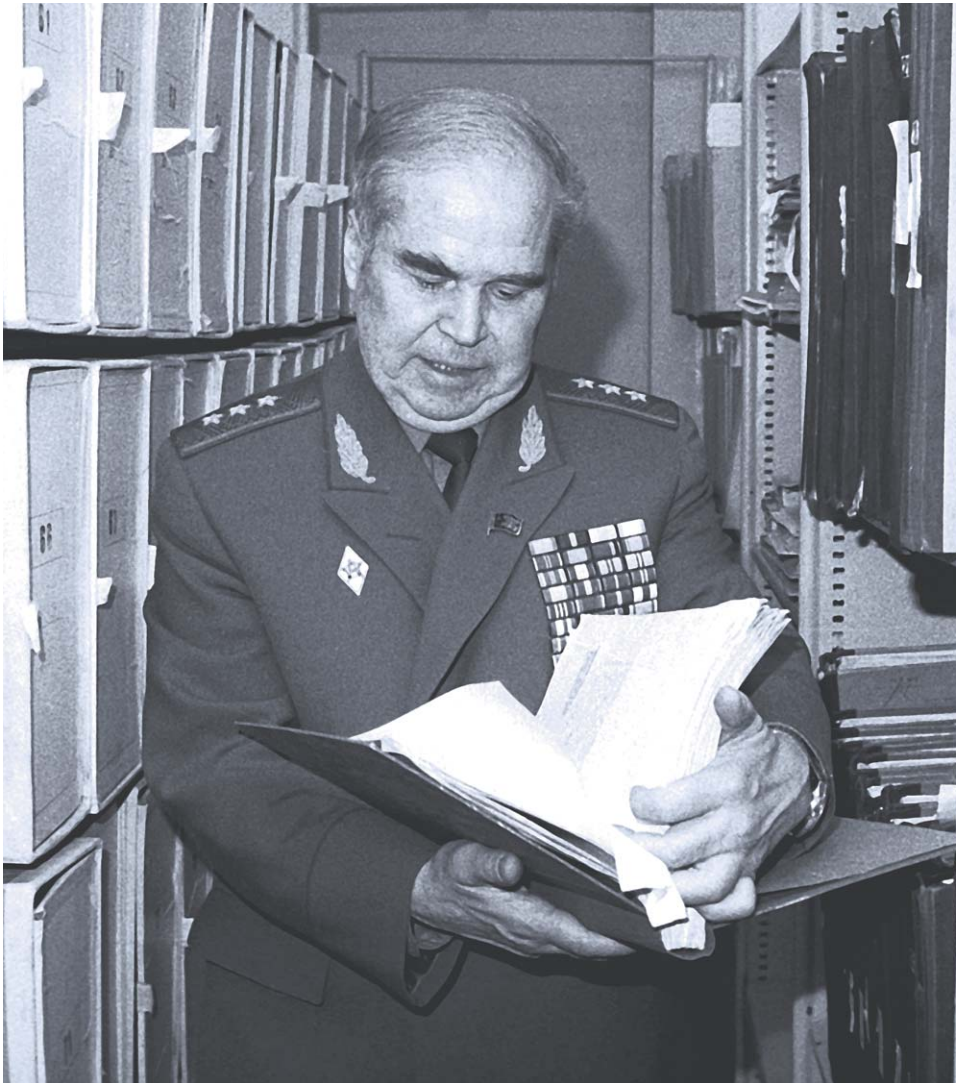
Спустя несколько лет мне показали ксерокопию стенограммы выступления Константина Черненко на совещании с заведующими секторами Общего отдела ЦК КПСС 28 июня 1976 года. Меня, как бывшего работника Общего отдела ЦК, попросили прокомментировать этот документ, на котором стоял гриф «Соввершенно секретно». Спрашиваю: как к вам попала копия стенограммы? Мне разъяснили, что она из архива Волкогонова, хранящегося в библиотеке Конгресса США, где он значится как «Volkogonov Collection. Library of Congress Washington DC USA». Стоимость листа ксерокопии – 20 центов.

Я решил позвонить в Центр хранения современной документации (ЦХСД), где хранится подлинник стенограммы, чтобы узнать, рассекретили ли документ. В архиве ответили, что документ не рассекречен, гриф не снят и публиковать его нельзя.

Другой показанный мне документ не имел грифа секретности, но был куплен там же, в библиотеке Конгресса США. Это дневниковая запись самого Волкогонова от 31 августа 1993 года. Привожу ее полностью: «Тайны власти. 31.08.93.

На днях, 24 августа, когда у меня были члены американской делегации по розыску сгинувших на территории СССР граждан США, в конце беседы полковник Пар и с ним еще один американский дипломат попросили несколько минут конфиденциального разговора.

Пар сказал, когда мы остались втроем: «Посол США Пикеринг просил конфиденциально передать, что надежный источник в Москве их информирует, что в октябре оппозиция предпримет попытку переворота, возможно, парламентского, с тем чтобы сместить президента Ельцина. Мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть этой информа-

Дмитрий Антонович ВОЛКОГОНОВ (1928-1995), генерал-полковник, член КПСС с 1951-го по 1991 год, заместитель начальника Главного политуправления Советской армии и ВМФ. В 1988 году был смещен с должности и переведен на работу на начальником Института военной истории МО СССР, но через три года вновь уволен за «очернение Советской власти». В 1985 году избирается депутатом Верховного Совета РСФСР; в 1990-м победил на выборах народных депутатов РСФСР. В 1993 году Волкогонов избирается народным депутатом Государственной думы (фракция «Выбор России»). Занимал ряд государственных должностей, в том числе члена Президентского консультативного совета, члена Комиссии по высшим воинским должностям, высшим воинским и высшим социальным званиям, председателя Комиссии при президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести

Архив генерала Волкогонова оказался в США. Как это произошло – никто толком не знает. А кто знает – никогда не расскажет

ции. Возможно, будут подняты люди, обвинен президент в нарушении Конституции, а затем последует объявление о лишении его власти. Возможно, и на съезде ведется интенсивная подготовка. Вот такая информация...»

Я поблагодарил и при очередной встрече сказал Филатову и Ильюшину (так у Волкогонова: на самом деле правильно – Илюшин. – Ред.) (двум близким к президенту людям), а затем и Б.Н. Он был спокоен: – Этого следовало ожидать...

Думаю, что это лишь один из вариантов готовящегося реванша, коммунистического Термидора...» (Сергей Филатов был руководителем администрации президента РФ, а Виктор Илюшин – первым помощником президента РФ).

Последующее хорошо известно – указ Ельцина №1400 от 21 сентября 1993 года о роспуске Верховного Совета и кровавые события 3-4 октября, стоившие многих десятков человеческих жизней.

Какие еще документы и записи из архива Волкогонова и в каком объеме оказались в США, можно только предполагать.

Архив генерала Волкогонова по документам советской истории создавался много лет. Доктор философских наук, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской Академии наук Дмитрий Волкогонов был автором 30 книг по философии, истории и политике, а также нескольких сотен научных и публицистических статей. С 1992-го по 1994 год он опубликовал трилогию «Вожди»: «Сталин», «Троцкий», «Ленин». Мне известно, что Волкогонов намеревался продолжить подготовку издания «Вожди» вплоть до Горбачева включительно. Для этого ему нужны были новые архивные документы.

Так, в предисловии книги «И. Сталин. Политический портрет в 2-х книгах» он писал: «В основе моего анализа и выводов лежат ленинские работы, партийные документы, материалы многих архивов: Центрального партийного архива, Верховного суда СССР, Центрального архива Министерства обороны СССР, архивов ряда музеев и другие». Как мы видим, в библиографии этого двухтомника нет ссылок на документы архивов КГБ СССР и ЦК КПСС. Документы этих архи-

Архив генерала Волкогонова по документам советской истории создавался много лет. В него попали документы, к которым другие историки не допускались

вов нужны были автору для подготовки книг «Троцкий» и «Ленин». В 1990-1991 годах под натиском Волкогонова падает первый бастион – архив КГБ. В предисловии к первой книге «Троцкий» автор отмечает: «О том, как я доставал документы, связанные с «делом» Троцкого, можно написать повесть». Действительно, библиографии первой и второй книги «Троцкий» пестрят ссылками на Архив иностранного отдела ОГПУ-НКВД.

Однако для Волкогонова по-прежнему оставался недоступен Архив политбюро ЦК КПСС, так называемый Кремлевский архив, находившийся до 1992 года в ведении аппарата президента СССР. На все звонки заведующему Архивом президента СССР Лолию Мошкову следовал вежливый отказ со ссылкой на руководство. Затем Мошков дал указание на звонки Волкогонова отвечать, что «заведующего нет на месте». Все изменилось после указа Бориса Ельцина от 31 декабря 1991 года о создании Архива президента РФ, в состав которого передавался Архив президента СССР.

В 1992-1993 годах Волкогонов в составе президентской комиссии ознакомился с документами бывшего Архива Политбюро (в том числе с документами «Особая папка» высшего грифа секретности и закрытых пакетов, которые ранее вскрывались только с разрешения генерального секретаря ЦК КПСС). Документы, представлявшие интерес для Волкогонова, в копиях передавались ему. Так, в библиографии к первой и второй книгам политического портрета «Ленин» дано свыше 1600 ссылок на источники, в том числе около половины ссылок на архивы. Среди них на Архив президента РФ – 246 ссылок, РЦХИДНИ (бывший ЦПА при ЦК КПСС) – 383, Центральный оперативный архив КГБ СССР – 49, другие архивы – 87. Волкогонову выдавались документы с грифом «Соввершенно секретно особой важности («Особая папка»), не сформированные в дела, что запрещено архивными правилами. В библиографии встречаются такие записи: «АПРФ. «Особая папка» (Протоколы и документы Политбюро)», «АПРФ. «Особая папка». Протокол заседания Политбюро №68 от 4 апреля 1949 года Л.1» или «Архив ОГПУ-НКВД-КГБ. Лл.1-2» и т. д.

Во второй книге о Троцком Волкогонов неоднократно ссылается на свой архив: «Копия заявления П.А. Судоплатова от 27 июня 1989 года Генеральному прокурору Союза ССР Сухареву А.Я. (личный архив Д.В.)», или «Копия письма Д.П. Колесникова в Комиссию Политбюро ЦК КПСС от 1 июня 1988 года (личный архив Д.В.)».

Таким образом, в личный архив Волкогонова попали документы, к которым другие историки не допускались. Не берусь утверждать, что продажа личного архива в США была предпринята с ведома самого Волкогонова. Но, так или иначе, американцы стали обладателями ценнейшей коллекции копийных документов из престижных архивов России.

Я не призываю копировать советский опыт по изъятию документов из архивов умерших государственных деятелей. Мы не можем нарушать прав собственности владельца на принадлежавшие ему документы. Однако судьба архива генерала Волкогонова вызывает много вопросов. ■

Автор этого материала, **Юрий МУРИН**, с 1972-го по 1990 год работал в архивах Общего отдела ЦК КПСС, с 1990-го по 1991 год – в Архиве президента СССР, с 1992-94 в Архиве президента РФ. Сейчас на пенсии